ФИЛОСОФИЯ

УДК 172.4 DOI: 10.5281/zenodo.17897282 EDN: WSFBTZ

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

© 2025 *И. И. Бартагариева*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматривается взаимосвязь социальных механизмов контроля и качества жизни в контексте философского анализа. Проводится разграничение понятий формального и неформального контроля, изучается их влияние на личную свободу, моральные нормы и социальную справедливость. Особое внимание уделяется проблеме баланса между социальной стабильностью и индивидуальной автономией, а также философским основаниям оценки качества жизни в обществе. Сделан вывод о том, что социальный контроль и качество жизни являются тесно взаимосвязанными, но потенциально конфликтующими феноменами. Философские подходы к социальному контролю варьируются от восприятия его как позитивной силы порядка до критики как инструмента подавления и манипуляции. Общим в них является стремление понять пределы допустимого вмешательства общества в частную жизнь, а также выработать нормативные критерии легитимности таких вмешательств.

Ключевые слова: социальный контроль, качество жизни, свобода, нормы, мораль.

Введение. Современное общество характеризуется высокой степенью сложности и дифференциации социальных связей. В условиях интенсивного развития процессов глобализации и цифровизации возникает социокультурный запрос на новые, более эффективные механизмы управления общественными процессами. Одним из таких механизмов является социальный контроль, направленный на поддержание стабильности и соблюдения норм правового, этического и цивилизационного порядка. Феномен контроля тесно взаимодействует с качеством жизни, которое отражает уровень благосостояния, свободы и удовлетворенности жизнью членов общества. Проблема заключается в том, что усиление социальных механизмов контроля способно как способствовать улучшению качества жизни (через безопасность, равенство и порядок), так и угрожать ему (путем ограничения свобод, навязывания определенных норм и деперсонализацию). Этот диалектический конфликт требует философского осмысления.

Цель статьи: выявление мировоззренческих оснований и взаимосвязей феномена социального контроля и качества жизни.

По отдельности вопросы социального контроля и качества жизни исследовали многие авторы. Среди них: И. Берлин [12], Е.Ю. Захарова [2], А.Е. Мануйлов [3], А.В. Петров, С.Е. Жичкина [4], О.А. Путечева [5], Л.И. Рогачева [6], Т.Д. Соколова [7], А.А. Стариков [8], О.В. Филимонова [9; 10], М. Фуко [13], А.В. Щеткин [11] и др. При этом аспект взаимной связи социального контроля и качества жизни остается практически не освещенным в научной литературе, хотя эта связь вполне очевидна.

Основная часть. Социальный контроль не был привычной темой философской рефлексии до середины XX в., хотя корни философской разработки этой проблематики

можно найти уже в трудах античных авторов, таких как Платон и Аристотель, которые рассуждали о вопросах власти, общественной гармонии и полисного уклада жизни. В XX в. внимание к проблемам контроля, дисциплины и бытия личности со стороны философов и гуманитариев в целом привлек М. Фуко, написавший известное произведение «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» [13]. Обобщая существующие на сегодняшний день исследования в обозначенной области, можно утверждать, что социальный контроль в философском контексте трактуется как совокупность формальных и неформальных механизмов, регулирующих поведение индивидов с целью обеспечения общественного порядка. Философы с древности рассматривали общественные нормы и санкции как инструмент согласования индивидуальных интересов с коллективными.

По мнению А.Е. Мануйлова, понятие «социальный контроль» базируется на следующих концептах: «1) общественный контроль наряду с контролем «сверху», то есть с государственным, представляет собой одну из разновидностей контроля вообще; 2) данный вид контроля представляет собой активную деятельность институтов общества и отдельных граждан, направленную на выявление и пресечение нарушений со стороны органов власти и должностных лиц; 3) такая форма контроля предполагает также осуществление систематического надзора за функционированием госорганов в целях совершенствования государственного управления; 4) общественный контроль является ключевым фактором выражения доверия народа государству и его органам; 5) итогами осуществления общественного контроля могут быть самые радикальные последствия вплоть до изменения существующей формы правления в стране» [3, с. 148–149].

Осмысление феномена социального контроля в философии представляет собой сложный и многоплановый процесс, в рамках которого различные школы и направления вырабатывали собственные интерпретации сущности, функций и допустимых границ контроля в обществе. Основные философские подходы, раскрывающие проблему социального контроля, могут быть классифицированы следующим образом:

1. Подход классической античной философии, суть которого выражается в идее контроля как выражения разумного порядка – космоса, присущего всему бытию – как природному, так и социальному, а также самому человеку как микрокосму. Античные мыслители трактовали социальный контроль как необходимое условие достижения гармонии и справедливости в полисе. Платон в «Государстве» рассматривал контроль как инструмент поддержания иерархически организованного общества, где каждый человек выполняет предначертанную функцию. Контроль должен быть жестким, но направленным на благо целого. Аристотель делал упор на воспитание добродетелей и важность закона как меры, согласующей личные устремления с общественным благом [1, с. 256]. Для него социальный контроль – не принуждение, а форма формирования этически зрелого гражданина. Таким образом, контроль воспринимался античными мыслителями как нормативно оправданный механизм поддержания космического и социального порядка.

2. Модернистский подход к вопросу контроля ознаменовался движением мысли от идеи легитимности государственной власти к автономии личностного бытия. В Новое время в центре внимания философии оказывается вопрос легитимности социального контроля и его соотношения с правами индивида. Т. Гоббс рассматривал контроль как условие предотвращения «войны всех против всех». Для него «Левиафан» – государство – воплощало абсолютный контроль, без которого невозможна безопасность и сама жизнь в социуме. Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо развивали идею

общественного договора следующим образом: контроль допустим только как результат рационального соглашения свободных индивидов. Контроль теряет легитимность, если нарушает естественные права человека. Итак, в Новое время контроль перестает быть «данностью» и становится договорным инструментом, подлежащим постоянной моральной и политической оценке.

3. Подход, выраженный в философии постмодернизма, наиболее полно исследует контроль как форму власти и господства. В философии XX века контроль рассматривается не нейтрально, а как проявление властных отношений, часто маскирующихся под нейтральные или даже прогрессивные формы. К. Маркс, который, безусловно, не относится к философии постмодернизма, но идеи которого стали одним из самых влиятельных факторов, определивших интеллектуальную жизнь философов XX века, подчеркивал, что контроль в буржуазном обществе направлен на воспроизводство классового господства. Идеологические институты (школа, церковь, культура) действуют как формы опосредованного контроля. М. Фуко развивает концепцию дисциплинарной власти, суть которой заключается в том, что современное общество не нуждается в репрессиях: оно контролирует себя через наблюдение, повсеместную стандартизацию, медицину, в особенности – психиатрию. Философ вводит понятие паноптицизма как модели невидимого, но всепроникающего контроля [12, с. 95]. Контроль в данном контексте осмысляется как тотализация повседневности, где сама свобода становится иллюзией, встроенной в систему управления.

4. Подход, выраженный в герменевтике XX века и экзистенциализме, акцентирует идею того, что контроль – это вызов свободе и подлинности человеческого бытия. Философы экзистенциальной ориентации (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) поднимают вопрос о том, как социальный контроль влияет на аутентичность существования. В условиях давления норм и общественных ожиданий индивид сталкивается с угрозой обезличивания, подмены подлинного выбора конформизмом. Контроль здесь рассматривается не только как внешнее давление, но и как внутренняя установка, когда человек сам принимает навязанные ему смыслы (Так, Ж.-П. Сартр подчеркивал, что человек осужден быть свободным, но он уклоняется от этой свободы [3, с. 148]). Контроль воспринимается как экзистенциальная проблема: он препятствует свободе быть собой.

5. Подход коммуникативной философии выражается в идее легитимного контроля через широкий диалог. Многие современные философы (например, Ю. Хабермас) делают акцент на необходимости коммуникативной рациональности как основы легитимного контроля. Контроль не может быть основан только на власти или принуждении – он должен рождаться в процессе общественного диалога, где граждане участвуют в выработке норм. Основой становится дискурсивная этика, при которой только те формы контроля допустимы, которые могут быть обоснованы всем участникам обсуждения как разумные и справедливые. Таким образом, контроль превращается в совместно разделяемый механизм саморегуляции, а не в одностороннее давление.

На сегодняшний день социальный контроль является одной из ценностей общественного бытия, гарантирующей повторяемость, безопасность, стабильность многих значимых социальных процессов. При этом социальный контроль нередко вступает в противоречие с другой ценностью современного мира – свободой. Свобода и социальный контроль являются двумя понятиями, находящимися в состоянии сложной и многозначной связи. С одной стороны, социальный контроль необходим для обеспечения порядка, предотвращения хаоса и защиты прав. С другой – он может вступать в конфликт с личной свободой, особенно если контроль становится

чрезмерным, навязчивым или скрытым. Философское осмысление этой дихотомии позволяет глубже понять, где проходит граница между допустимым регулированием и угрожающим подавлением личности.

Свобода в трактовке большинства известных философских систем – от И. Канта до К. Маркса и И. Берлина, – это не абсолютная вседозволенность, а возможность действовать по собственной воле, соблюдая при этом нормы, согласованные с другими членами общества. Это означает, что свобода неотделима от ответственности и ограничена свободой другого. Здесь возникает необходимость социального контроля как механизма, регулирующего пересечение интересов индивидов. В либеральной традиции (Дж. Ст. Милль, И. Берлин и другие) различают свободу «от» (негативная свобода) и свободу «для» (позитивная свобода). Контроль, по И. Берлину, может разрушать негативную свободу, но быть необходимым условием существования свободы позитивной, выражающейся в самореализации, образовании, защите прав [13, с. 201]. В этом смысле контроль выступает парадоксальным спутником свободы: он одновременно и ограничивает ее, и делает возможной.

В кантовской трактовке свобода выступает, прежде всего, в качестве мировоззренческой автономии. И. Кант в своем этическом учении, изложенном в «Критике практического разума», связывал свободу не с произволом, а с автономией воли, то есть с подчинением моральному закону, который человек сам себе дает как разумное существо. В таком понимании контроль может быть не внешним давлением, а формой внутреннего морального самоконтроля, возникающего из сознания долга [7, с. 146]. Общество, основанное на разумной автономии индивидов, не нуждается в жестком внешнем контроле, так как его заменяет этическая саморегуляция.

В рамках марксистской и постмодернистской традиций (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Грамши, М. Фуко, Т. Адорно) социальный контроль рассматривается как инструмент господства, скрывающийся под маской нормы, закона или идеологии.

М. Фуко понимал свое собственное философское творчество как акт свободы, как «развернутое полотно, сотканное из разнородных идей, продуцируемых пространством как особым творческим полем» [5, с. 44]. Философ подробно анализирует механизмы и процессы, посредством которых современное общество производит «нормальных» граждан с помощью дисциплинарных практик: школ, больниц, армий, тюрем [13, с. 185, 202, 265]. Контроль становится институционализированной формой власти, внедренной в тело и сознание человека, лишающей его подлинной свободы даже без прямого насилия. Такой подход поднимает вопрос о «мягких» формах несвободы, которые выглядят как добровольные (например, следование моде, алгоритмам, социальным ролям), но на деле подчиняют индивида внешней воле.

Свобода в философии XIX и XX вв. нередко рассматривается как сопротивление контролю. Так, у Ф. Ницше как представителя философии жизни, а также в экзистенциальной философии (Ж.-П. Сартр, А. Камю и другие) свобода понимается как способность к самотворчеству, выходу за пределы навязанных норм, акту выбора себя, заботы о себе, чувству собственной экзистенции. Контроль – это всегда вызов свободе, которая проявляется через бунт, отказ, трансгрессию. По Ж.-П. Сартру, человек осужден быть свободным, но большинство отказывается от этой свободы, уклоняясь в «дурную веру», принимая готовые правила как самоочевидные [2, с. 261]. А. Камю подчеркивал, что свобода раскрывается в абсурдном сопротивлении системе, даже если оно не приносит победы. Таким образом, свобода обретает онтологическое и героическое измерение: она существует только в преодолении контроля и навязанных идентичностей. Особую роль при этом играют повседневные антропологические практики.

«Повседневность живет экзистенциально – антропологическими практиками глубины и полноты», которые «…предстают как практики освобождения и свободы от отчужденных сил истории, культуры, цивилизации – от всего того, что стало фетишем, превращенной формой, идеологемой, комплексом – иной другой максимально отчужденной и гипостазированной структурой, не дающей человеку быть самим собой, вступить в круг экзистенции, круг смысла, деятельности, сопричастности, сообщительности, со-отношения», – пишет в своей работе Е.Ю. Захарова [2, с. 362–363].

Современная философия содержит попытки найти и раскрыть этические и политические аспекты баланса свободы и социального контроля. Как справедливо отмечает в своей работе Т.Д. Соколова, «Функционирование любой государственной системы неизбежно связано с выстраиванием различных схем взаимодействия властных и общественных институтов» [7, с. 141]. Современные демократические теории (Ю. Хабермас, А. Сен) предлагают искать пути гармонизации контроля и свободной воли граждан не через противопоставление, а через согласие. Контроль легитимен, если он основан на справедливых процедурах и подотчетен гражданам. Свобода – это не просто отсутствие принуждения, а возможность участия в принятии решений, в том числе касающихся норм и правил. Ю. Хабермас предлагает модель коммуникативного действия, в которой нормы рождаются в ходе свободного обсуждения. Такой контроль не отменяет свободы, а становится ее коллективным выражением [9, с. 73]. Свобода является базовой ценностью гражданского общества. Мировой опыт «свидетельствует о необходимости умеренного государственного регулирования экономики и общественных отношений. Но такое регулирование не отрицает всей важности формирования полноценного гражданского общества как силы, не столько противостоящей государству, сколько сотрудничающей с ним» [6, с. 123].

Проблема соотношения свободы и социального контроля не имеет окончательного решения. Это философская антиномия, требующая постоянной рефлексии и переоценки. Контроль может быть как условием свободы, так и угрозой ей как аксиологической доминанте современного общества. Свобода, в свою очередь, может проявляться как сознательное принятие норм, а может – как сопротивление им. Задача философии – выявить, где заканчивается необходимый порядок и начинается угроза личности, и тем самым помочь обществу строить контроль, не разрушающий свободу, а раскрывающий ее возможности.

Что касается вопроса качества жизни, то в философии это понятие неразрывно связано с понятиями блага и счастья. В античной традиции (Аристотель, перипатетики, стоики) оно соотносилось с реализацией «телоса» – природного предназначения человека. В Новое время (И. Бентам, Дж. Милль) в центр оценки ставится утилитаризм, согласно которому качество жизни определяется через максимум удовольствий и минимум страданий. В XX в. акцент смещается к экзистенциальному восприятию жизни: вслед за С. Кьеркегором Ж.-П. Сартр и А. Камю подчеркивают, что истинное качество жизни связано с подлинностью существования, свободой выбора и самореализацией, а не только с материальными или институциональными показателями. В целом, философское осмысление качества жизни включает как объективные критерии (здоровье, безопасность, образование), так и субъективные (смысл, свобода, автономия). Как пишет А.В. Щеткин, «развитие представлений о качестве жизни в рамках философского подхода характеризуется большим разнообразием трактовок самого понятия, различным пониманием сущности высокого качества жизни, которое отождествлялось с духовной свободой человека, его моральным совершенством, с состоянием счастья, с добродетелью и др.» [11, с. 157].

Социальный контроль, выступая в роли стабилизатора общественной жизни, может способствовать повышению качества жизни через:

- обеспечение безопасности (правовой порядок);
- формирование справедливых институтов (гарантии прав);
- распространение позитивных норм (гуманизм, солидарность).

Однако чрезмерный контроль (тоталитарные режимы, цифровая слежка, цензура) ведет к целому ряду негативных последствий, среди которых следует выделить следующие:

- ограничение свободы самовыражения;
- утрата индивидуальности;
- формирование страха и гипертрофированного конформизма.

Между контролем и качеством жизни существует парадоксальная связь: контроль необходим, но его избыток разрушителен. В философском измерении это выражается в проблеме баланса между индивидуальной автономией и общественной необходимостью. Современная культура движется в сторону возрастания индивидуализации, что означает, в том числе, возвышение значимости личной ответственности и самоконтроля: «...сегодня востребована внешняя цензура и совершенствование системы правового контроля, однако особую важность приобретает фактор самоконтроля, опирающийся на потенциал культурного ресурса и его динамику» [9, с. 76–77]. В данном контексте современные исследователи пишут о построении экономики счастья, основанной на осознании людьми взаимной зависимости и взаимной ответственности. По словам А.А. Стариковой, «В ходе стремления к истинному счастью, человек неизбежно сталкивается с интересами других лиц и приходит к выводу о неотделимости блага общего и личного. И первое, и второе достигается в единстве материальных и духовных аспектов жизни и в процессе трудовой деятельности, в ходе которой раскрываются таланты человека и таким образом достигается счастье» [8, с. 71].

Философия права и этики указывает, что моральное измерение социального контроля определяется не только его эффективностью, но и его справедливостью. Контроль, не уважающий достоинство личности, даже при достижении внешнего порядка ухудшает подлинное качество жизни. Свобода, контроль и качество жизни во всей полноте своих взаимосвязей отражены в трудовых отношениях. Как пишут в своем исследовании А.В. Петров и С.Е. Жичкина, «трудовая деятельность, а, как следствие, приобретение собственности, права на определенный вид имущества, в определенной мере совершенствуют личность, предоставляя субъекту ряд возможностей, не являясь абсолютным условием его диалектического развития» [4, с. 25].

Политическая философия (представленная, например, трудами Ю. Хабермаса) утверждает, что легитимность контроля возможна только при его демократическом происхождении и согласии граждан. Это приводит к важности гражданского участия, прозрачности власти и институциональной подотчетности.

Выводы. Таким образом, социальный контроль и качество жизни – это два взаимосвязанных, но потенциально конфликтующих феномена. Их философское осмысление позволяет выйти за рамки поверхностного понимания эффективности и удовлетворенности и обратиться к глубинным вопросам свободы, справедливости, смысла и достоинства. Философские подходы к социальному контролю варьируются от восприятия его как позитивной силы порядка до критики как инструмента подавления и манипуляции. Общим в них является стремление понять пределы допустимого

вмешательства общества в частную жизнь, а также выработать нормативные критерии легитимности таких вмешательств. Это делает философский анализ контроля незаменимым инструментом в построении справедливого и свободного общества. Платон в своем «Государстве» обосновывал необходимость жесткой регламентации жизни граждан во имя идеального порядка, в то время как Аристотель подчеркивал роль привычки и добродетели в формировании социального единства. В Новое время философы, такие как Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо, анализировали проблему легитимности контроля: от абсолютной власти до общественного договора. Современная философия (особенно в рамках неомарксизма и постструктурализма) рассматривает социальный контроль как проявление властных отношений, где нормы и институты формируют не только поведение, но и саму идентичность человека (М. Фуко, П. Бурдье и др.).

Перспективы дальнейших исследований проблемы связи контроля и качества жизни, на наш взгляд, должны исходить из того, что философия призвана не только диагностировать угрозы, связанные с чрезмерным контролем, но и предложить нормативные ориентиры для построения справедливого общества, в котором социальный порядок служит человеку, а не наоборот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: Рипол Классик, 2016. – 528 с.
2. Захарова Е.Ю. Искусство быть человеком: необходимость антропологических практик / Е.Ю. Захарова // Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 259–363.
3. Мануйлов А.Е. Философско-теоретические концепты понятия «общественный контроль» / А.Е. Мануйлов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 12. – С. 147–149.
4. Петров А.В., Жичкина С.Е. Метафизический дуализм в диалектическом определении собственности / А.В. Петров, С.Е. Жичкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 22–27.
5. Путечева О.А. Смыслообразующие функции пространственной координаты культуры в философской концепции М. Фуко / О.А. Путечева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 43–47.
6. Рогачева Л.И. Общественные связи как фактор формирования гражданского общества в современной России / Л.И. Рогачева // Вестник РУДН, Серия «Юридические науки». – 2014. – № 4. – С. 123–129.
7. Соколова Т.Д. Идея гражданского контроля в европейской политико-правовой мысли / Т.Д. Соколова // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2015. – № 1. – С. 141–148.
8. Старикова А.А. К вопросу о взаимосвязи общественного и субъективного благополучия в экономике счастья (философский аспект) / А.А. Старикова // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 66–74.
9. Филимонова О.В. «Культура контроля»: социально-философское измерение / О.В. Филимонова // Economy, Governance and Law Basis. – 2023. – № 2 (37). – С. 72–77.
10. Филимонова О.В. Перемены перемен: социальность и дефицит защиты / О.В. Филимонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. – Т. 21, вып. 3. – С. 298–303.
11. Щеткин А.В. Качество жизни в контексте философского знания / А.В. Щеткин // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 154–157.
12. Berlin I. Two Concepts of Liberty / Berlin I. – Oxford: Clarendon Press, 1969. – 325 p.
13. Foucault M. Surveiller et punir: Naissance de la prison / M. Foucault. – Paris: Gallimard, 1975. – 352 p.

Поступила в редакцию 27.08.2025 г.

SOCIAL CONTROL AND QUALITY OF LIFE AS PROBLEMS OF PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

I. I. Bartagariyeva

The article examines the relationship between social control mechanisms and quality of life in the context of philosophical analysis. A distinction is made between the concepts of formal and informal control, their impact on personal freedom, moral norms and social justice. Special attention is paid to the problem of the balance between social stability and individual autonomy, as well as the philosophical foundations for assessing the quality of life in society. It is concluded that social control and quality of life are closely interrelated but potentially conflicting phenomena. Philosophical approaches to social control range from perceiving it as a positive force of order to criticizing it as a tool of suppression and manipulation. Their common feature is the desire to understand the limits of acceptable public interference in private life as well as to develop normative criteria for the legitimacy of such interventions.

Key words: social control, quality of life, freedom, norms, morals.

Бартагариева Ирина Ириковна
старший преподаватель кафедры философии, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: i.i.bartagariyeva@mail.ru

Bartagariyeva Irina Irikovna
Senior Lecturer of the Chair of Philosophy, FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, DPR, RF.
E-mail: i.i.bartagariyeva@mail.ru